

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Национальные интересы

НЕТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

Владимир Васильевич КОВАРДА ^{a,*},
Роман Алексеевич ЛАПТЕВ ^b

^a кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики,
факультет государственного управления и международных отношений,
Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ),
Курск, Российская Федерация
kovarda@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7769-0568

^b кандидат исторических наук,
доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики,
факультет государственного управления и международных отношений,
Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ),
Курск, Российская Федерация
laptevr@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8343-0537

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 168/2022
Получена 31.03.2022
Получена в
доработанном виде
28.05.2022
Одобрена 29.07.2022
Доступна онлайн
15.09.2022

УДК 338, 339
JEL: E61, E65, L51

Ключевые слова:

нетарифное
регулирование,
запреты и ограничения,
лицензирование, эмбарго,
социально-экономическое
развитие

Аннотация

Предмет. Интернационализация мировой экономики, расширение кооперационных связей.

Цели. Анализ роли нетарифного регулирования в усилении интеграции стран Евразийского экономического союза.

Методология. Применены методы логического и статистического анализа.

Результаты. Проанализированы правовые основы нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в странах Евразийского экономического союза, выделены национальные (на примере России) и интеграционные особенности. Определена динамика импортозамещения по отдельным видам продовольственной продукции.

Выводы. Эффективность использования нетарифного регулирования оказывает влияние на уровень социально-экономического развития.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Коварда В.В., Лаптев Р.А. Нетарифное регулирование внешней торговли товарами как фактор социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 9. – С. 1624 – 1654.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.9.1624>

Введение

Современная экономика характеризуется международной кооперацией, относительно невысоким уровнем национальной локализации, сложными трансграничными отношениями и значительной степенью взаимозависимости, что отчетливо проявилось во второй половине 2021 г. и начале 2022 г. Данное положение формировалось постепенно, что способствовало созданию условий для взаимовыгодного международного взаимодействия. В целях стимулирования либерализации международной торговли была создана Всемирная торговая организация (ВТО), одной из целей которой является борьба с протекционизмом¹. По условиям вступления в ВТО Россия снизила размер ввозных (импортных) таможенных пошлин [1].

Другие государства также создают взаимные условия наибольшего благоприятствования прежде всего посредством корректировки таможенных тарифов. Однако ряд экспертов отмечает, что деятельность в рамках ВТО (Организации) не всегда является справедливой или обоюдовыгодной, при этом обязательства, взятые при вступлении в Организацию, делают таможенно-тарифное регулирование недостаточно эффективным, а односторонняя корректировка таможенных пошлин приведет к ответной реакции страны-контрагента.

Исследователи В.Б. Мансуров, Е.В. Дробот и др. отмечают, что в условиях либерализации тарифной политики существенно повысилась роль мер нетарифного регулирования [2, 3], которое, по их мнению, охватывает две большие группы мер (административного и частично экономического характера), направленных на запреты и ограничения ввоза или вывоза товаров и услуг [2]. Таким образом, на первый план выходят меры нетарифного регулирования, представляющие собой относительно более

* Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № 1.13.20Ф «Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации: контуры пространственных преобразований»).

¹ Всемирная торговая организация (ВТО). URL: <https://www.un.org/ru/wto/>

сложную систему и позволяющие более эффективно достигать конкретных целей экономического развития.

В целом система государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД), представленная преимущественно мерами таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, направлена на максимально эффективную интеграцию в мировое хозяйство при соблюдении условий экономической безопасности. По этой причине особенно актуальными становятся исследования нетарифного регулирования внешней торговли товарами как фактора экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Основы нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС

Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ) в конце 1960-х гг. понятие «нетарифные ограничения» (НТО) определено как любые действия, кроме тарифов, которые препятствуют свободному потоку международной торговли [4]. В свою очередь, А.П. Геврасева указывает, что согласно классификации, утвержденной Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), меры нетарифного регулирования представлены 16 отдельными типами и помимо традиционных дополнены мерами ценового контроля, дополнительными налогами и сборами; мерами, влияющими на конкуренцию; финансовыми мерами и субсидиями [5].

В таможенном кодексе ЕАЭС не представлено определение нетарифного регулирования, при этом приведено понятие «запреты и ограничения», под которыми подразумеваются:

- применяемые в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, меры нетарифного регулирования, в том числе вводимые в одностороннем порядке в соответствии с Договором о ЕАЭС;
- меры технического регулирования;
- санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры;
- меры экспортного контроля, в том числе меры в отношении продукции военного назначения;

– радиационные требования, установленные в соответствии с Договором о ЕАЭС и (или) законодательством государств-членов².

Таким образом, нетарифное регулирование является частью системы запретов и ограничений и представляет собой совокупность мер, перечисленных на *рис. 1*.

В федеральном законе «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»³ приведено следующее определение: нетарифное регулирование внешней торговли товарами может осуществляться только в случаях, предусмотренных статьями 21–24, 26 и 27 рассматриваемого закона при соблюдении указанных в них требований. В перечисленных статьях отмечены такие меры, как количественные ограничения, лицензирование, исключительное право на экспорт и (или) импорт, а также специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры.

Нетарифное регулирование в странах ЕАЭС осуществляется в соответствии со ст. 46 «Меры нетарифного регулирования» Договора о Евразийском экономическом союзе⁴. В указанной статье отмечено, что в отношении третьих стран применяются единые меры регулирования (*рис. 1*).

Применение мер нетарифного регулирования (МНР) внешнеторговой деятельности (ВТД) регламентируется положением Генерального соглашения по тарифам и торговле (Соглашение ГАТТ/ВТО) об обязанности стран – членов Всемирной торговой организации (ВТО) использовать режим наибольшего благоприятствования (РНБ) и национальный режим в отношении всех мер, регулирующих внешнюю торговлю. Статьи XI–XIV Соглашения ГАТТ/ВТО предусматривают применение МНР, но только в исключительных случаях. Однако в этих статьях содержится ряд взаимоисключающих положений в отношении применения количественных ограничений в международной торговле. Вместе с тем прямого запрета на использование МНР данный документ не содержит [6], поэтому некоторые государства (в том числе США в рамках поддержки национальных

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/?ysclid=l7hx3b9nb6569762081

³ Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». URL: https://economy.kbr.ru/upload/medialibrary/00b/164_fz2003.pdf?ysclid=l7i03q7ryk448720694

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе (ратифицирован Федеральным законом от 03.10.2014 № 279-ФЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962?ysclid=l7i05naddx797744597>

производителей) активно используют МНР в конкурентной борьбе, несмотря на рекомендации ВТО о применении их в исключительных случаях).

Основные нормативные правовые акты ЕАЭС в сфере нетарифного регулирования перечислены на *рис. 2*.

В ст. 2 Приложения № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран» (Протокол) указано, что решения о введении, применении, продлении и отмене мер принимаются Комиссией (ЕЭК), а также сказано, что товары, в отношении которых принято решение о применении мер, включаются в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами (единый перечень товаров)⁵ (*рис. 3*). В единый перечень товаров включаются также товары, в отношении которых Комиссией принято решение об установлении тарифной квоты либо импортной квоты в качестве специальной защитной меры и о выдаче лицензий. Согласно п. 5 рассматриваемой статьи, инициатором введения или отмены мер может быть как страна – член ЕАЭС, так и Комиссия.

Нормативно-правовым документом предусмотрена возможность, когда государства – члены ЕАЭС в торговле с третьими странами могут в одностороннем порядке вводить временные меры, в том числе по основаниям, отличным от указанных в разделах III и IV Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран. В ст. 3 Протокола указано, что экспорт и импорт товаров осуществляются без применения запретов и количественных ограничений, за исключением случаев, предусмотренных п. 12, в котором приведен перечень исключительных случаев (*рис. 3*). Исключительными случаями являются те ситуации, когда сбалансированному положению внутреннего рынка определенных категорий товаров (существенно важных для внутреннего рынка ЕАЭС) имеются реальные угрозы. Также меры могут быть направлены на поддержание сбалансированного производства в целях содействия социально-экономическому развитию как национальных государств – участников ЕАЭС, так и Союза в целом.

Ограничение внешнеэкономической деятельности может также осуществляться посредством применения исключительного права, которое

⁵ Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран. URL: <https://sudact.ru/law/dogovor-o-evraziiskom-ekonomicheskom-soiuze-podpisan-v/prilozhenie-n-7/?ysclid=17i0919a6z849220810>

определяется Комиссией при наличии факта целесообразности введения данной меры. В целях мониторинга динамики экспорта и (или) импорта отдельных видов товаров Комиссия вправе вводить автоматическое лицензирование (наблюдение), в результате чего внешняя торговля товарами осуществляется только при наличии разрешительных документов. Также разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров реализуется посредством введения лицензирования или применения иных административных мер регулирования внешнеторговой деятельности.

Следует отметить, что при ввозе или вывозе товаров могут вводиться ограничительные меры в отношении отдельных категорий и по иным причинам, которые приведены в ст. 7 «Общие исключения» Протокола. В частности, это причины экономического характера – дефицит, поддержка внутреннего рынка и т. п. Все перечисленные меры не должны быть связаны с дискриминацией третьих стран; установлена необходимость обоснования введения или отмены таких мер.

Также Протоколом предусмотрено введение мер для защиты внешнего финансового положения и обеспечения равновесия платежного баланса. Единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, приведен на официальном сайте Евразийской экономической комиссии⁶. В целом схематично представить распределение направлений нетарифного регулирования по уровням (наднациональный и национальный) в зависимости от оснований для использования соответствующих мер можно в виде *рис. 4*.

Автор А.О. Зык рассматривает нетарифное регулирование в контексте торговых режимов ЕАЭС, проводит анализ соответствующих соглашений с третьими странами. В частности, выполнен сравнительный анализ соглашений по вопросам нетарифных ограничений, заключенных с Вьетнамом, Китаем, Ираном, Сингапуром, Сербией [7]. Как считает А.О. Зык, расширение различных торговых режимов, в частности зон свободной торговли, влечет за собой как определенные выгоды, так и возникновение дополнительных рисков для национальных производителей, при этом процессы интеграции и интернационализации носят объективный характер. Усилия экономической дипломатии ЕАЭС должны быть направлены на защиту национальных производителей на всех стадиях от

⁶ Единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами и Положения о порядке ввоза и (или) вывоза этих товаров. URL: <https://eec.eaeunion.org/commission/department/catr/nontariff/ep.new.php?ysclid=17i0b2gqry148759336>

подготовки и заключения соглашений до обеспечения непосредственного их действия.

Практика нетарифного регулирования в ЕАЭС

Наглядным примером использования мер нетарифного регулирования является ограничение экспорта гречихи⁷, крупы грубого помола из нее и гречневого зерна обрушенного из России на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 30.04.2021 «О введении временного запрета на вывоз отдельных видов товаров из Российской Федерации»⁸. В документе отмечено, что он подготовлен в целях обеспечения продовольственной безопасности Правительством Российской Федерации и в соответствии со ст. 29 и 47, Приложением 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., п. 1 ч. 2 ст. 21 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

В соответствии со ст. 47 Договора государства – члены Евразийского экономического союза, в том числе Россия, в торговле с третьими странами могут в одностороннем порядке вводить и применять меры нетарифного регулирования на срок не более 6 мес. в порядке, предусмотренном приложением № 7 к Договору. В свою очередь, 16 июня 2021 г. Коллегия Евразийской экономической комиссии ввела в действие ограничения на экспорт гречневого зерна в страны, не входящие в Евразийский экономический союз; запрет на экспорт был введен в Армении, Беларуси и Кыргызстане; была также установлена квота в 4200 т на поставки из Казахстана. Данная мера, срок действия которой истек 31 августа 2021 г., была направлена на обеспечение достаточного наличия гречневой продукции на внутреннем рынке и предотвращение роста цен на этот продукт питания.

Отметим, что в Беларуси экспорт зерновых в страны внутри и за пределами ЕАЭС был уже приостановлен на трехмесячный период, начиная с 15 апреля 2021 г., а запрет на экспорт гречневого зерна в страны за пределами ЕАЭС был продлен до 31 августа 2021 г.⁹.

⁷ С 5 июня по 31 августа 2021 г. включительно вводится временный запрет на вывоз из Российской Федерации гречихи. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/68951.html/>

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2021 № 684 «О введении временного запрета на вывоз отдельных видов товаров из Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105040021?ysclid=17i19i4c4u380947407>

⁹ Евразийский экономический союз ограничивает экспорт гречки до 31 августа 2021 года. URL: <https://www.fao.org/gIEWS/food-prices/food-policies/detail/ru/c/1413790/>

Таким образом, Правительство России стремилось не допустить значительного роста отпускных цен. Так, розничные цены на гречневую крупу летом 2021 г. почти достигли максимума 2011 г. (рис. 5), причем стоимость крупы весной 2021 г. была выше, чем весной 2020 г., когда наблюдался резкий рост спроса в связи антиковидными ограничениями¹⁰.

Указом Президента России от 08.03.2022 были установлены запрет или ограничения на ввоз и вывоз на(с) территорию(и) Российской Федерации определенной продукции до 31 декабря 2022 г., перечень которой утвержден Правительством России^{11, 12}. В списке, в частности, фармацевтическая продукция (код ТН ВЭД ЕАЭС 3006 10), первичные элементы и первичные батареи (код ТН ВЭД ЕАЭС 8506), емкости для сжатого или сжиженного газа из черных металлов (код ТН ВЭД ЕАЭС 7311 00), беспилотные летательные аппараты (код ТН ВЭД ЕАЭС 8806).

14 марта 2022 г. были подготовлены два Постановления Правительства России о введении временного запрета на экспорт зерновых (пшеницы и маслин, кукурузы, ячменя, ржи) в государства – члены ЕАЭС до 30 июня 2022 г., а также на экспорт сахара и тростникового сахара-сырца в третьи страны (в страны, на являющиеся участниками Договора о ЕАЭС) до 31 августа 2022 г. Указанное решение было одобрено подкомиссией по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, защитным мерам Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции и принято в рамках мер по защите внутреннего рынка в условиях внешних санкций.

Известным фактом применения мер нетарифного регулирования (в широком понимании) является «продуктовое эмбарго», введенное в соответствии с Указом Президента России от 06.08.2014 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»¹³, который, в свою очередь, базируется на федеральных законах от 30.12.2006 «О специальных

¹⁰ Цены на гречку в магазинах впервые за 10 лет превысили 100 рублей за килограмм.
URL: <https://www.rbc.ru/business/20/09/2021/614481489a794708197bec59>

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности». URL: <https://docs.cntd.ru/document/728384521?marker=64S0IJ>

¹² Постановление правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 313 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100». URL: <https://docs.cntd.ru/document/728401036?ysclid=l7i1rq4mag940526713>

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70711352/?ysclid=l7i206v38y692731372>

экономических мерах и принудительных мерах»¹⁴ и от 28.12.2010 «О безопасности»¹⁵. В соответствии с данным Указом, действие отдельных положений которого продлено, в частности, Указом Президента России от 20.09.2021 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», Правительство России утвердило перечень видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия^{16, 17}. Введение ограничительных и запретительных мер происходило в период развития программ импортозамещения.

На *рис. 6* представлена динамика объема производства ряда продукции, в отношении которой введена программа импортозамещения и реализация которой началась еще до применения мер ограничения в рамках «продуктового эмбарго»¹⁸. Можно отметить, что первоначальный период действия ограничительных мер не всегда характеризовался положительной динамикой, однако по ряду категорий продукции наблюдается существенный рост производства. Например, в 2016 г. объем производства свинины парной, остывшей и охлажденной вырос на 35% в сравнении с 2014 г., на 12% выросло производство мяса и субпродуктов домашней птицы, рыбы живой, свежей и охлажденной – на 14,8%, сыров и сырной продукции – на 21,3%. В то же время объем производства кисломолочных продуктов сократился на 1,1%, колбасных изделий – на 1,8%, фруктов, ягод и орехов сушеных – на 9%. По ряду категорий определить долгосрочную тенденцию не представляется возможным.

На *рис. 7* представлена динамика производства отдельных категорий продукции по классификатору ОКПД 2 за 2017–2021 гг. Следует отметить, что по большинству категорий за анализируемый период наблюдается рост,

¹⁴ Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах». URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/902021803/modid/99?ysclid=l7i22b77r1880246747>

¹⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=375318&ysclid=l7i24dw2kv250247742>

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 20.09.2021 № 534 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395719/#dst100007

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420, от 24 июня 2019 г. № 293, от 21 ноября 2020 г. № 730 и от 20 сентября 2021 г. № 534». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167001/

¹⁸ Показатели, характеризующие импортозамещение в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

а если проводить сравнительный анализ показателей 2014 и 2021 гг. (относительно условный, так как формирование групп осуществлялось по различным, но близким классификаторам – ОКПД и ОКПД 2), то можно обратить внимание, что по ряду позиций увеличение произошло столь значительное, что ссыла на некоторые изменения в расчетах и погрешности измерения не могут повлиять на отражение динамики.

По категории «фрукты, ягоды, орехи» за анализируемый период фиксируется рост более чем в 3 раза (на 27,8 тыс. т), по категории «свинина замороженная» – почти в 4 раза (на 276,1 тыс. т), по категории «свинина парная, остывшая, охлажденная» – почти в 2 раза, по категории «мясо домашней птицы» – на 1 378 тыс. т.

По некоторым категориям рост в относительных величинах представляется невысоким, однако при анализе абсолютных значений прослеживается значительная динамика. Так, по категории «мясо и субпродукты пищевые домашней птицы» за анализируемый период рост составил 20%, однако в абсолютных величинах прирост объема производства равен 794 тыс. т. По сырам фиксируется рост в 20%, то есть выпуск увеличился на 103 тыс. т.

По отдельным категориям за исследуемый период не произошло существенного роста, отмечено даже некоторое снижение. Так, объем производства по категории «изделия колбасные» с 2014 г. по 2021 г. снизился на 2,7%, или 68 тыс. т.

Можно сделать предварительные выводы, что нетарифные меры, введенные Россией в отношении ряда стран и получившие название «продуктовое эмбарго», были использованы в целях обеспечения продовольственной безопасности и в ответ на антироссийские санкции, однако эти меры стали дополнительным импульсом к развитию программ импортозамещения. Однако не по всему перечню продукции достигнуты требуемые результаты, что обусловлено сочетанием различных факторов (в том числе государственной поддержкой в виде льготных кредитов, субсидирования).

На национальном уровне вопросами нетарифного регулирования занимается Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России). Предложение о введении или отмены меры нетарифного регулирования направляется в Минпромторг России для вынесения на заседание рабочей группы по нетарифным мерам регулирования во внешней торговле подкомиссии по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, защитным мерам во внешней торговле

Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции. Предложение должно содержать проект нормативного правового акта, предполагающего изменения, наименование товара и коды ТН ВЭД ЕАЭС, поясняющие материалы с обоснованием введения изменений и ссылки на правовые акты Евразийского экономического союза и Российской Федерации, согласно которым вносится инициатива.

В соответствии с п. 5.8.11 Положения о Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008, Минпромторг России осуществляет подготовку и представление в установленном порядке предложений о целесообразности введения, применения, пересмотра или отмены специальных защитных, антидемпинговых или компенсационных мер в отношении импорта товаров и компенсирующих мер, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.¹⁹ В соответствии с Распоряжением Правительства России от 30.03.2015²⁰ Минпромторг России уполномочен в части нетарифного регулирования по вопросам, отраженным на *рис. 8*.

Таким образом, именно Минпромторг России осуществляет исследования, по результатам которых могут быть введены компенсирующие меры. В 2020 г. было выдано 9 644 лицензии хозяйствующим субъектам – участникам внешнеэкономической деятельности, из которых 2 719 – на экспорт и 6 925 – на импорт. Можно отметить разнообразие функций и задач Минпромторга России в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности (прежде всего, нетарифного)²¹.

В рамках взаимной торговли в целях развития интеграции, формирования единого экономического пространства ведется работа по устранению нетарифных барьеров. Так, Л.И. Попова отмечает, что в 2015 г. эксперты Евразийского банка развития совместно с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) провели исследование влияния нетарифных мер на взаимную торговлю. В результате было выявлено 13 различных видов,

¹⁹ Минпромторг России. Меры защиты рынка.

URL: <https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/foreign-trade-regulation/>

²⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.03.2015 № 555-р

«Об уполномоченных органах, ответственных за выполнение Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.».

URL: <https://base.garant.ru/70936034/?ysclid=l7i2ex9sa8248217905>

²¹ Основные результаты деятельности Минпромторга России за 2019 и 2020 годы.

URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docVersions/60c1dcc79fe10/actual/Minpromtorg_10_06_compressed2.pdf

среди которых наибольшую долю занимали технические меры в торговле (25%) и меры ценового контроля (19%) [8].

Устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений является ключевой задачей развития ЕАЭС в императиве формирования единого рынка товаров, услуг, рабочей силы²². В работе [9] И.Н. Жук приводит результаты реализации дорожной карты по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018–2019 гг. и предлагает мероприятия для дальнейшей работы. Это особенно важно, так как нестабильность в мировой экономике приводит к определенному сдерживанию внешней и взаимной торговли, ярким примером чему явилась трансформация части процессов в результате введения национальными государствами ограничительных мер из-за пандемии коронавируса [10].

Некоторые ученые, анализируя первые итоги пятилетнего развития рынка услуг ЕАЭС, обращают внимание на тот факт, что наличие препятствий (барьеров, изъятий, ограничений) является сдерживающим фактором [11]. Например, И.В. Шарощенко и соавторы отмечают положительное влияние интеграционных процессов в ЕАЭС на развитие национальных экономик [12], в то же время Е.Ю. Винокуров и Т.В. Цукарев указывают, что в первые десять лет одним из важнейших направлений функционирования ЕАЭС является максимальное устранение либо унификация нетарифных барьеров внутри Союза²³. Это связано с тем, что нетарифные меры служат своеобразным сдерживающим фактором взаимной торговли, однако оценить их влияние проблематично, на что указывает В.Ю. Берендяева, отмечая отсутствие унифицированной системы оценки изменения объемов двухсторонней торговли при отмене той или иной меры [13].

Помощник министра ЕЭК по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям Д. Есаян сообщил, что в 2020 г. на внутреннем рынке Евразийского экономического союза устранено 12 барьеров и три препятствия с признаками барьеров, по состоянию на начало апреля 2021 г. – еще два барьера²⁴. За период 2016–2020 гг. устранен 51 барьер из 63, но по мере расширения сфер взаимодействия выявляются

²² Жук И., Кондратенко Р., Титок И. Мероприятия по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС: оценка выполнения. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10802.pdf>

²³ Винокуров Е.Ю., Цукарев Т.В. Экономика ЕАЭС: повестка дня // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 4. С. 7–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-eaes-povestka-dnya>

²⁴ В ЕАЭС заработали новые методы борьбы с торговыми препятствиями – помощник министра ЕЭК Давид Есаян. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/v-eaes-zarabotali-novye-metody-borby-s-torgovymi-prepyatstviyami-pomoschnik-ministra-eek-david-esayan/>

новые. Ранее Евразийская экономическая комиссия обновила перечень барьеров, причем 12 барьеров из 35 планировалось устранить в 2021–2022 гг.²⁵

Таким образом, нетарифное регулирование, с одной стороны, является ключевым средством защиты внутреннего рынка ЕАЭС в целом и России от некачественной продукции, а с другой – средством отстаивания экономических интересов стран, что создает возможность для развития единого экономического пространства в рамках ЕАЭС посредством устранения нетарифных барьеров внутри объединения.

Меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования зачастую комбинируются, что обусловлено конкретной ситуацией. Так, в целях сдерживания роста цен на металлопродукцию на внутреннем рынке во второй половине 2021 г. перечень товаров, на которые действуют вывозные таможенные пошлины, был расширен с 4 до 349 позиций. Ограничения введены в первую очередь в отношении изделий из черных металлов, необработанных сплавов из меди, алюминия, никеля. Введение ограничений сокращает в краткосрочной перспективе объемы экспорта российских несырьевых неэнергетических товаров. Данная мера призвана ограничить экспорт и насытить внутренний рынок, на котором ввиду относительно высоких мировых цен сформировался дефицит и значительно выросли розничные цены, например, на металлопрокат.

В отношении несырьевых неэнергетических товаров металлургической промышленности в рамках ЕАЭС был сохранен доступ предприятий государств – членов Союза к российскому плоскому прокату и полуфабрикатам из железа и нелегированной стали. В случае введения запрета на экспорт в рамках Перечня существенно важных товаров для внутреннего рынка ЕАЭС данная продукция может быть вывезена из России на территорию государств – членов ЕАЭС, но не за пределы Союза²⁶.

Следует отметить, что четверть всех мер, применяемых зарубежными странами в отношении несырьевой продукции из России, затрагивает продукцию металлургической промышленности. В настоящий момент действует 45 мер нетарифного регулирования в 17 странах и объединениях. Меры введены в отношении черных металлов и изделий из них, алюминия

²⁵ ЕАЭС пересчитает барьеры. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4948540>

²⁶ Изменения и тенденции в регулировании несырьевого экспорта в России и мире. Металлургия. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/metall_jan2022.pdf

и изделий из него, олова и продукции из него, а также прочих недрагоценных металлов, металлокерамики и изделий из них. В отношении российской металлургической продукции в течение 2021 г. проведено два антидемпинговых расследования (со стороны ЕС и США), были инициированы три специальных защитных расследования (со стороны Филиппин, Южноафриканского таможенного союза (САКУ), Марокко, Украины).

Таким образом, меры нетарифного характера в отношении России и российских участников ВЭД в частности активно используют иностранные контрагенты, и зачастую – в рамках конкурентной борьбы. Подобного рода санкции подталкивают к поиску альтернативных поставщиков и рынков сбыта, то есть к дифференциации. Секторальные и персональные санкции против России, введенные в 2014 г., привели к ускорению реализации ряда программ по импортозамещению.

Влияние нетарифных мер на социально-экономическое развитие стран ЕАЭС

Если считать, что к нетарифным мерам относятся все меры государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, за исключением таможенно-тарифных, то нетарифное регулирование будет приравнено к мерам в рамках системы, называемой «запреты и ограничения», в том числе к мерам, направленным на защиту внутреннего рынка. Каждая из подсистем (системы мер) целостной системы нетарифного регулирования прямо или косвенно оказывает влияние на социально-экономическое развитие. Право ЕАЭС допускает введение мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке, однако целесообразно согласованное принятие решений (введение единых мер).

Так, «продуктовое эмбарго», введенное Россией в 2014 г., не было поддержано партнерами по Таможенному союзу (ТС) (в дальнейшем – по Евразийскому экономическому союзу), что привело к использованию территорий стран ТС для обхода введенных ограничений и запретов, так как между государствами – участниками Союза отсутствует таможенная граница, а соответственно, отсутствует и таможенный контроль. В итоге сформировались мобильные группы, которые обеспечивают соблюдение запретов и ограничений, а их полномочия теперь распространяются на всю территорию Российской Федерации (первоначально – только на участки государственной границы и приграничные субъекты Российской Федерации).

Своевременное и достаточное применение мер нетарифного регулирования будет способствовать социально-экономическому развитию всех стран ЕАЭС. Это возможно при едином (согласованном) порядке развития внутреннего рынка, едином целеполагании и учете коллективных интересов. Однако это требование может выполняться только при согласованной внутренней политике, разработке единой экономической политике Союза с анализом перспектив и возможностей всех стран, входящих в ЕАЭС, а также их потребностей. Данное направление связано с формированием и развитием единых (общих) рынков. В данном случае важным является и возможность перманентного совершенствования регулирования внешнеэкономической деятельности ЕАЭС в зависимости от трансформации мировой экономики, включения в Союз новых стран и других факторов.

Наиболее показательным примером является соблюдение соответствия ввозимой продукции техническим условиям, указанным в соответствующих технических регламентах. На обеспечение безопасности продукции, выпускаемой в обращение на таможенной территории ЕАЭС, направлены принятые в ЕАЭС технические регламенты.

В соответствии с Решением Совета ЕЭК от 12.11.2021 «О Порядке ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия на таможенной территории Евразийского экономического союза» при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС отдельных видов продукции при таможенном декларировании необходимо одновременно с таможенной декларацией таможенным органам предоставлять документы, удостоверяющие соответствие такой продукции (товаров) обязательным требованиям, или сведения о таких документах. В этом же Решении Совета ЕЭК определены документы, удостоверяющие соответствие продукции (товаров) обязательным требованиям, а также указано, при помещении продукции (товаров) под какие таможенные процедуры они предоставляются таможенным органам. Надзор за данными техническими регламентами на территории Российской Федерации поручен: Федеральной службе по надзору в сфере транспорта; Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; Федеральному агентству по техническому регулированию и метрологии; Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; Федеральной службе по экологическому, технологическому и

атомному надзору; Министерству внутренних дел Российской Федерации и другим структурам.

Таможенный контроль товаров, подпадающих под действие технических регламентов ЕАЭС, осуществляется должностными лицами таможенных органов в соответствии с Порядком ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия на таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2021. Однако, как показано в некоторых примерах, часто государства – участники Договора о ЕАЭС вынуждены вводить меры нетарифного регулирования в одностороннем порядке, так как на международной арене государства выступают как самостоятельные субъекты (в ряде случаев по вопросам внешнеэкономического характера – от лица ЕАЭС), поэтому в отношении конкретной страны меры экономического воздействия могут применяться третьими странами (пример – санкции в отношении России со стороны США).

Подобная ситуация зачастую ограничивает интеграцию, тем более что некоторые авторы справедливо указывают на актуальную проблему сочетания «наднациональности» и государственного суверенитета [14]. В частности, Н.В. Панкевич указывает на то, что правительственные структуры должны уметь переключаться «между политическими ценностями странового и универсального рядов», что, на взгляд автора, является ключевым атрибутом эмпирического суверенитета государства [15]. Другие авторы, например В.А. Шамахов и Н.М. Межевич [16], настаивают на критическом анализе европейского опыта интеграции.

В любом случае интеграция в императиве ее эффективности должна осуществляться с учетом взаимных интересов, уважения позиций, согласованности действий. Учитывая страновую специфику, прежде всего, России, необходимо осознавать, что вопросы безопасности всегда имеют приоритет – Россия является ядерной державой при наличии значительных ресурсов, позволяющих конкурировать с другими странами, поэтому меры могут вводиться и в одностороннем порядке. При этом односторонний порядок не способствует совместному развитию – в настоящее время, например, действует запрет на вывоз зерновых в страны ЕАЭС, что не ускоряет процессы углубления интеграции и формирования новых рынков. Необходимо совершенствование механизмов введения единых мер в целях развития ЕАЭС.

Заключение

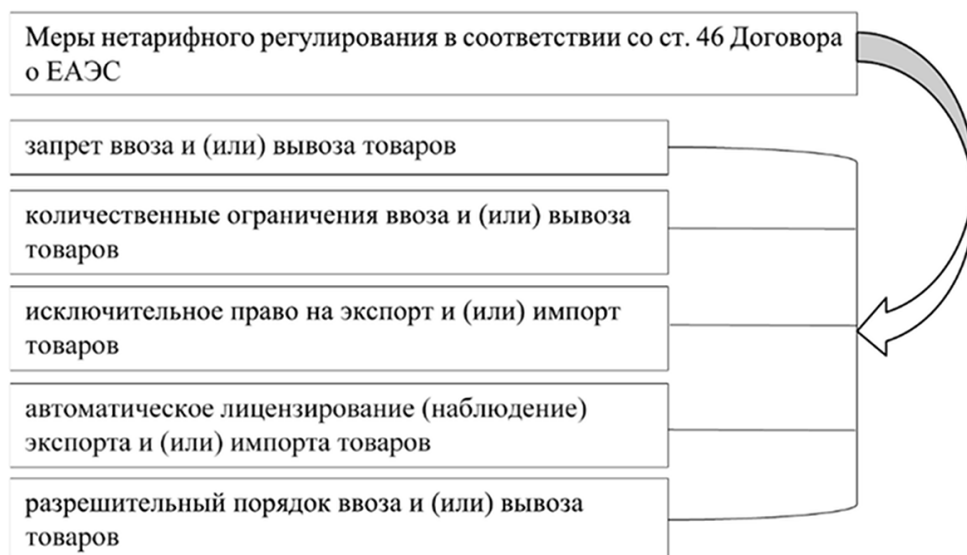
Системная и слаженная деятельность федеральных органов исполнительной власти в России и соответствующих администраций стран ЕАЭС в сфере соблюдения мер нетарифного регулирования создает условия для поступательного социально-экономического развития Союза. При этом необходима «тонкая настройка» соблюдения национальных и «союзных» целей, что обеспечит эффективность применения мер нетарифного регулирования как инструмента защиты внутреннего рынка и обеспечения экономического развития Союза. Движению в этом направлении окажет содействие формируемая «система цифровой прослеживаемости ЕАЭС» [17, 18] при условии развития принципов единения с опорой на культурную общность (что не исключает различий) и использовании современных технологий.

Рисунок 1

Меры нетарифного регулирования в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе

Figure 1

Non-tariff regulation measures in accordance with the Treaty on the Eurasian Economic Union

Источник: авторская разработка

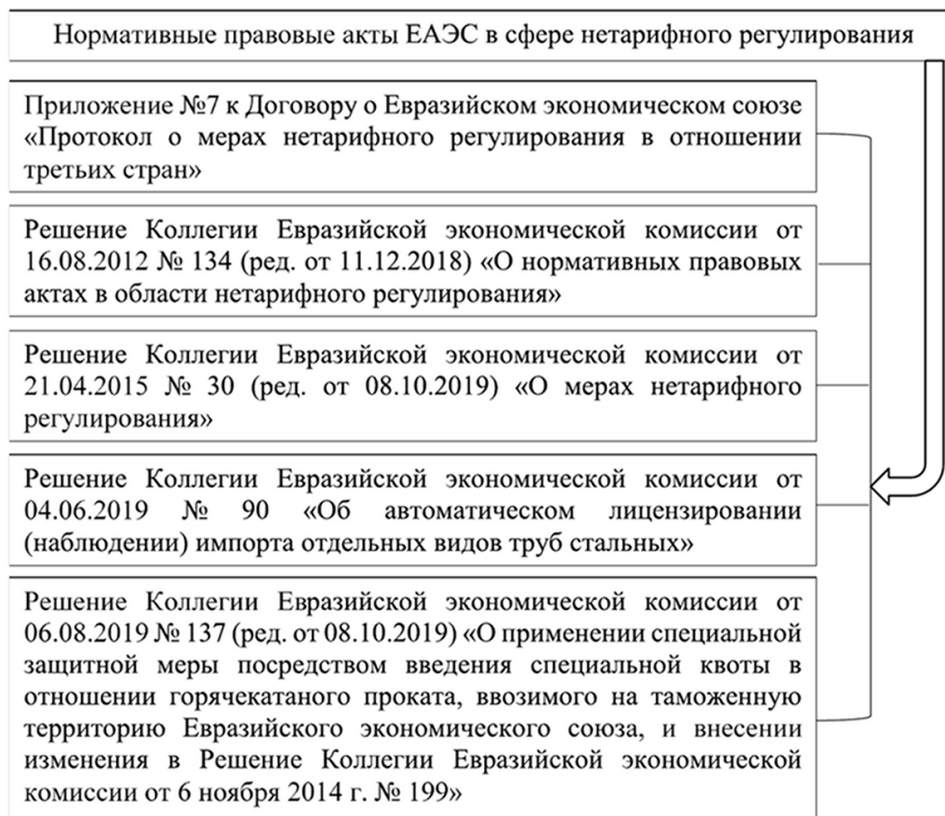
Source: Authoring

Рисунок 2

Евразийский экономический союз: правовые основы нетарифного регулирования

Figure 2

The Eurasian Economic Union: Legal basis for non-tariff regulation

Источник: авторская разработка

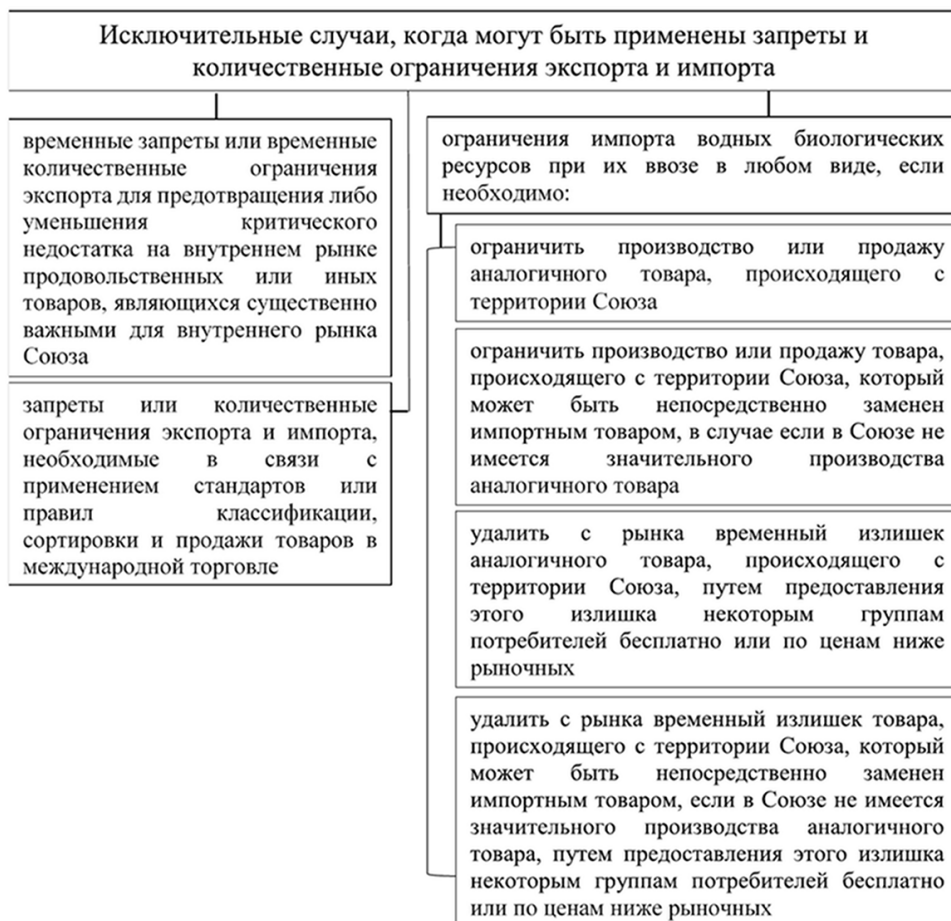
Source: Authoring

Рисунок 3

Возможность применения запретов и количественных ограничений экспорта и импорта

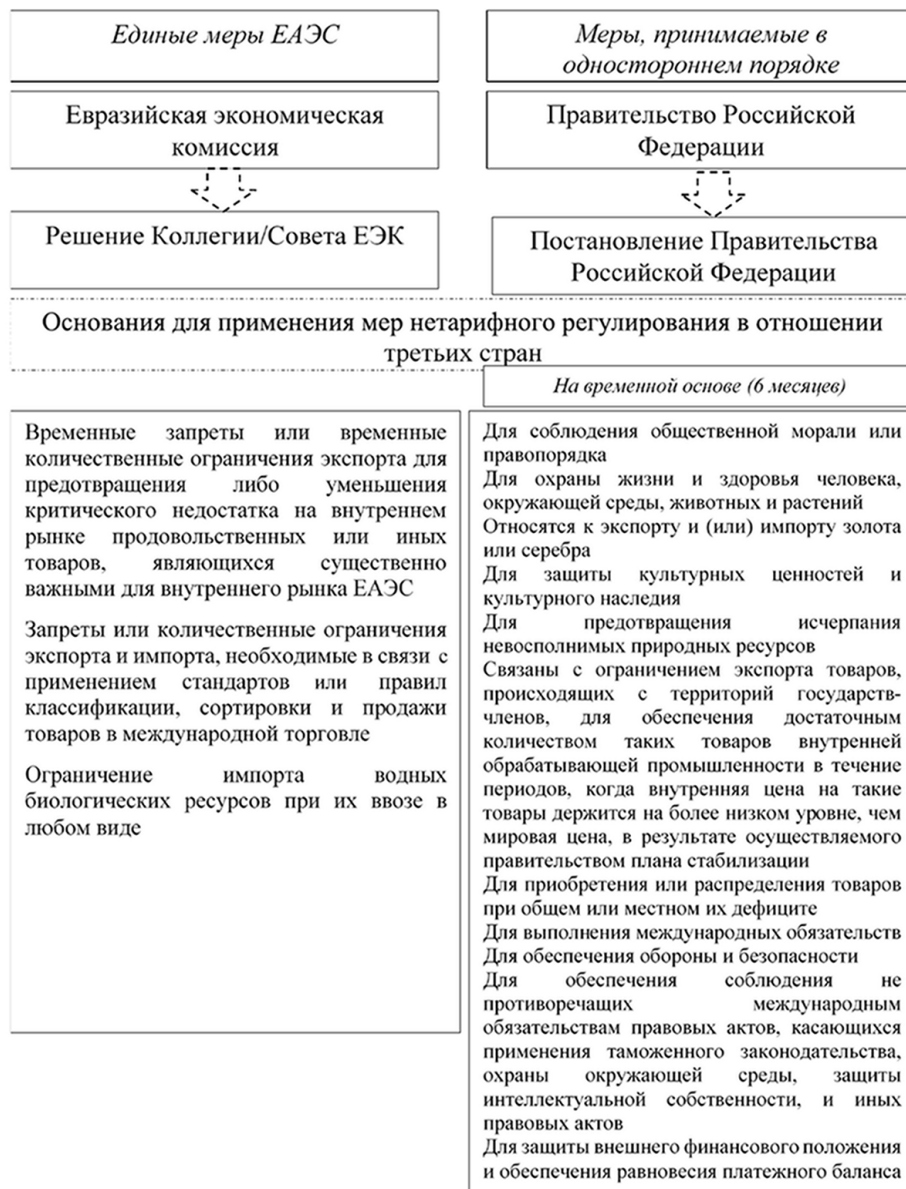
Figure 3

Possibility of applying the prohibitions and quantitative restrictions on exports and imports

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4**Основания для применения мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран****Figure 4****Rationale for non-tariff regulatory measures against third countries**

Источник: авторская разработка

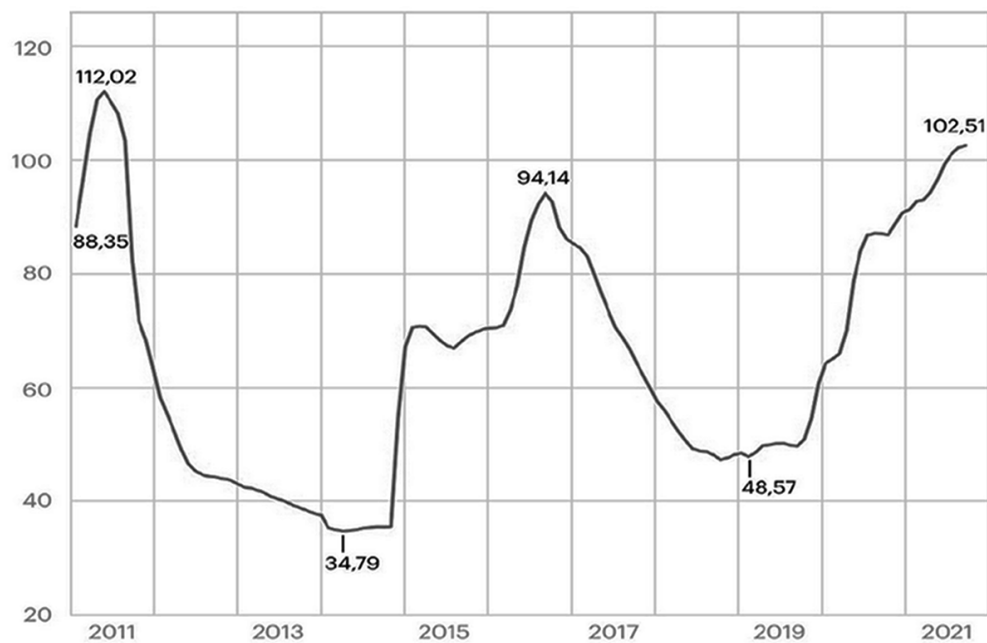
Source: Authoring

Рисунок 5

Динамика розничных цен на гречневую крупу в период 2011–2021 гг., руб./кг

Figure 5

Dynamics of retail prices for buckwheat for 2011–2021, RUB per one kilogram

Источник: авторская разработка

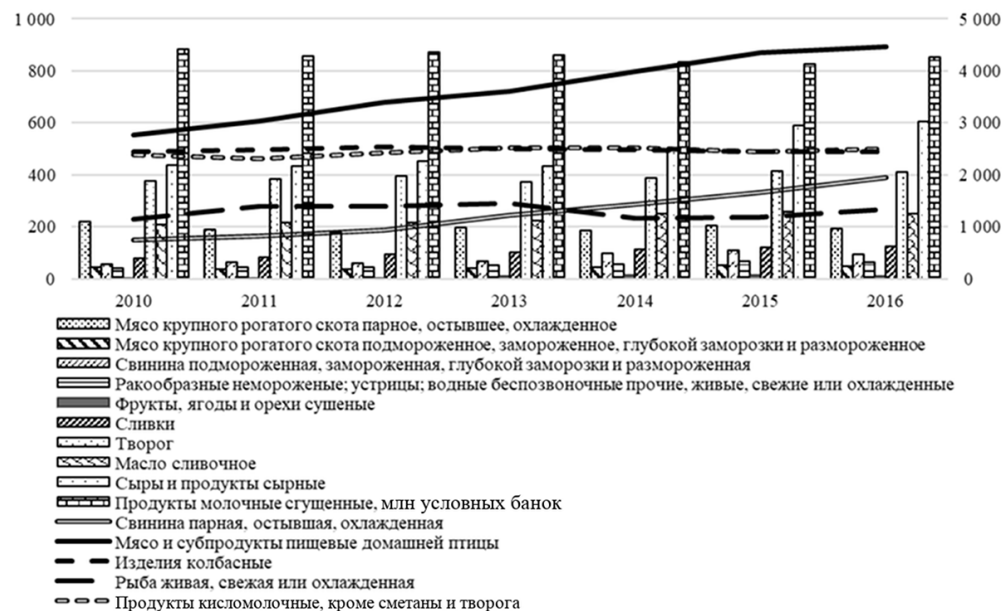
Source: Authoring

Рисунок 6

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации в 2010–2016 гг., тыс. т

Figure 6

Production of the main types of import-substituting foodstuff in the Russian Federation in 2010–2016, thousand tonne

Примечание. Перечень видов продукции соответствует Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД).

Источник: авторская разработка

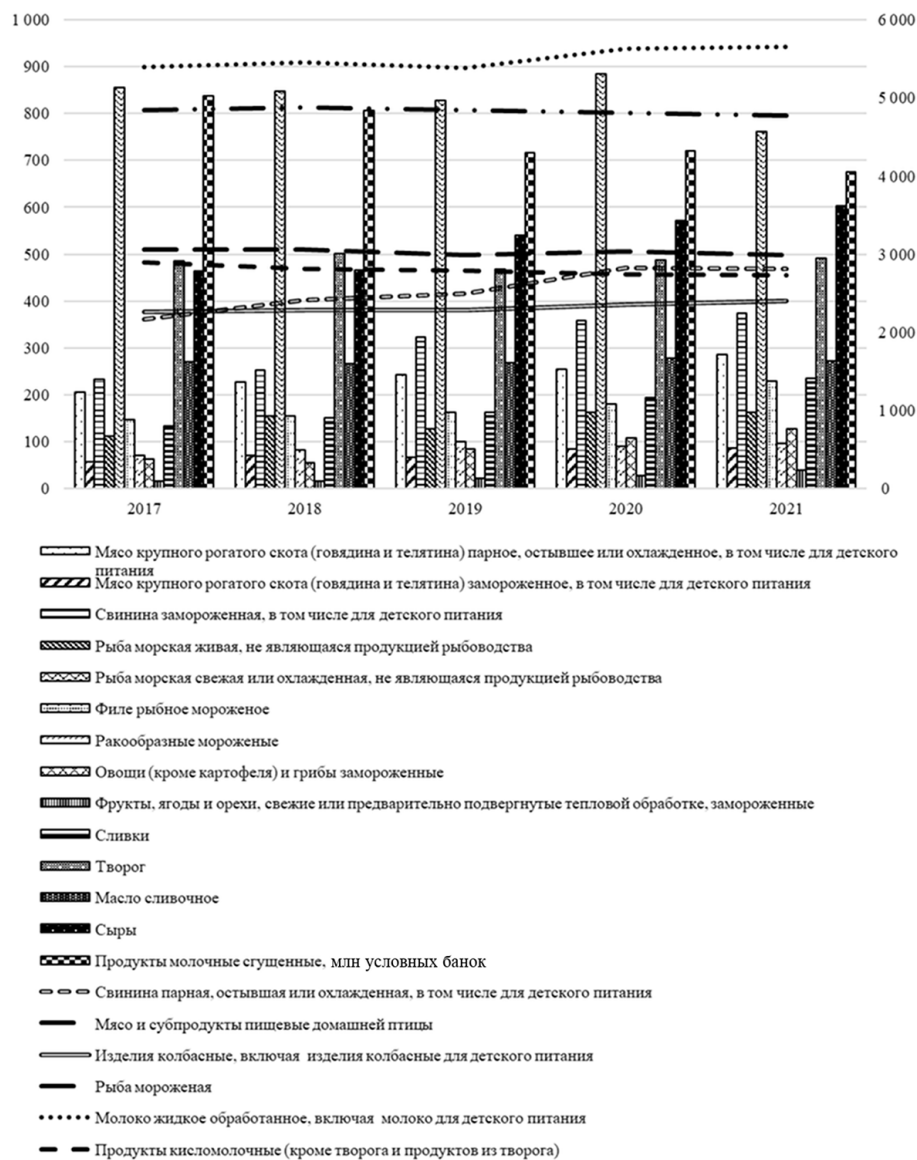
Source: Authoring

Рисунок 7

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации в 2017–2021 гг., тыс. т

Figure 7

Production of the main types of import-substituting foodstuff in the Russian Federation in 2017–2021, thousand tonne

Примечание. Перечень видов продукции соответствует Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2).

Источник: авторская разработка

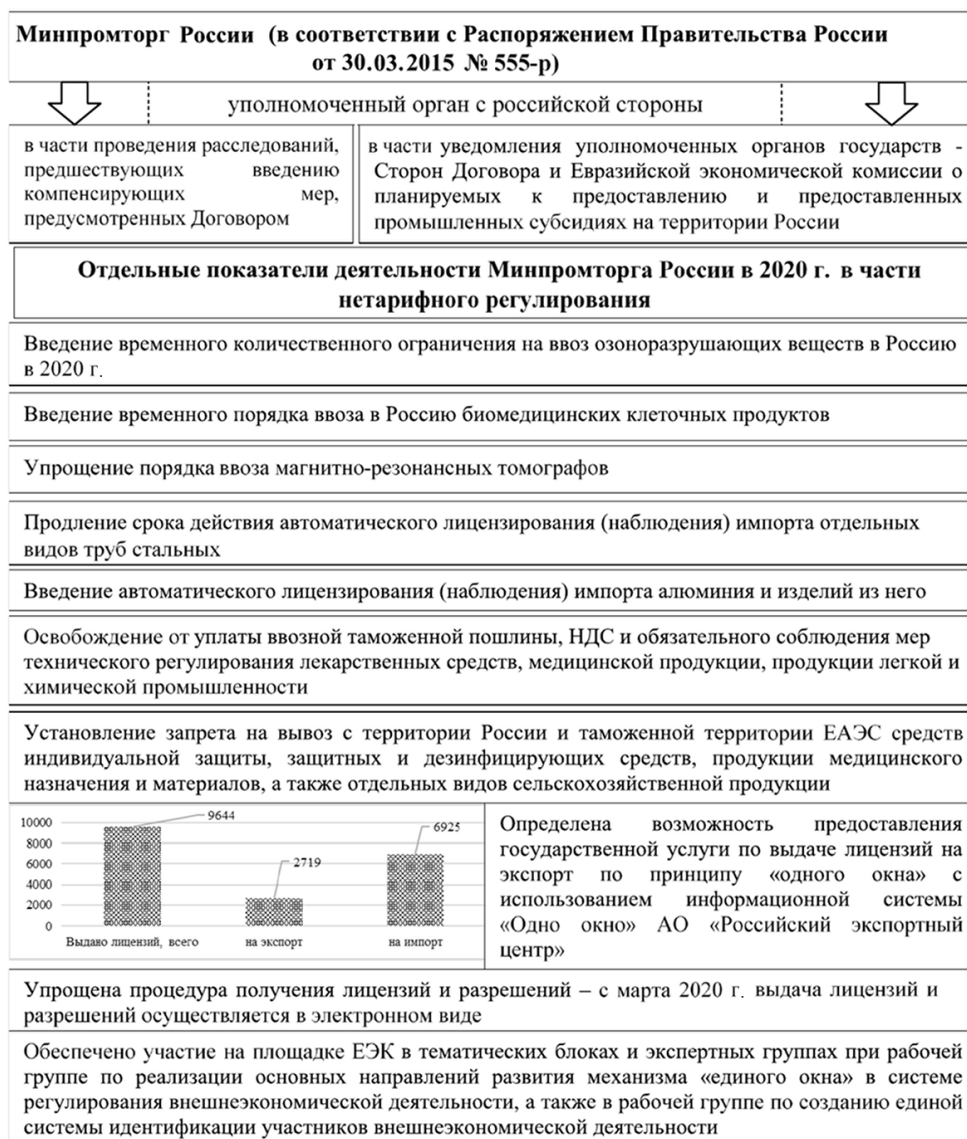
Source: Authoring

Рисунок 8

Полномочия Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и отдельные показатели его деятельности в 2020 г.

Figure 8

Powers of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation and selected performance indicators for 2020

Примечание. ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Ярлыкапов А.Б., Дульщиков Ю.С., Елисеев Е.А.* Вступление России в ВТО: плюсы и минусы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. Т. 3. № 4. С. 31–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vstuplenie-rossii-v-vto-plyusy-i-minusy-1/viewer>
2. *Мантусов В.Б., Шкляев С.В.* Обеспечение соблюдения временных мер нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, введенных государством – членом Евразийского экономического союза в одностороннем порядке // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 2. С. 15–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-soblyudeniya-vremennyh-mer-netarifnogo-regulirovaniya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-vvedennyh-gosudarstvom/viewer> (In Russ.)
3. *Дробот Е.В., Ивко Е.С.* Исследование тенденций и частоты использования нетарифных мер во внешнеэкономической деятельности на примере технических барьеров во внешней торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 5. С. 1357–1376. URL: <https://doi.org/10.18334/rp.19.5.39094>
4. *Кулешов А.В.* Классификация мер нетарифного регулирования: мировой опыт и особенности классификации в Евразийском экономическом союзе и Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 4. С. 44–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-mer-netarifnogo-regulirovaniya-mirovoy-opyt-i-osobennosti-klassifikatsii-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-i/viewer>
5. *Геврасева А.П.* Нетарифные методы регулирования и их влияние на развитие взаимной торговли в условиях Евразийского экономического союза // Труды Белорусского государственного технологического университета. Экономика и управление. 2016. № 7. С. 44–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/netarifnye-metody-regulirovaniya-i-ih-vliyanie-na-razvitie-vzaimnoy-torgovli-v-usloviyah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer>
6. *Мозжегорова О.А.* Инструменты нетарифного регулирования международной торговли в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии.

2018. № 4. С. 24–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-netarifnogo-regulirovaniya-mezhdunarodnoy-torgovli-v-usloviyah-funktsionirovaniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer>
7. Зык А.О. Торговые режимы ЕАЭС в части нетарифного регулирования в торгово-экономических соглашениях с третьими странами // Вестник Евразийской науки. 2021. Т. 13. № 2.
URL: <https://esj.today/PDF/14ECVN221.pdf>
8. Попова Л.И. Оценка влияния нетарифных мер на развитие единого внутреннего рынка Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики. 2018. № 3. С. 21–26.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-netarifnyh-mer-na-razvitie-edinogo-vnutrennego-rynka-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza>
9. Жук И.Н. Оценка выполнения мер по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 3. С. 85–92.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vypolneniya-mer-po-ustraneniyu-izyatiy-i-ogranicheniy-na-vnutrennem-rynke-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer>
10. Ворона А.А., Борисова Е.М. Взаимная торговля государств – членов Евразийского экономического союза: влияние пандемии и перспективы развития // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4.
URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN420.pdf>
11. Еликбаев К.Н., Андропова И.В. Пять лет единому рынку услуг ЕАЭС: некоторые итоги // Современная Европа. 2021. № 2. С. 99–110.
URL: <https://doi.org/10.15211/soveurope2202199110>
12. Шарощенко И.В., Апанасенко М.М., Стадник И.А. Анализ влияния взаимной торговли стран – участниц ЕАЭС на их экономическое развитие // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9. № 1.
URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/26EVN117.pdf>
13. Берендяева В.Ю. Влияние нетарифных мер на международную торговлю в рамках заключения возможного соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Египтом // Международная торговля и торговая

политика. 2016. № 4. С. 91–102.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-netarifnyh-mer-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu-v-ramkah-zaklyucheniya-vozmozhnogo-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle-mezhdu-eaes-i/viewer>

14. Болгова И.В., Никитина Ю.А. Евразийский экономический союз между интеграцией и суверенитетом // Современная Европа. 2019. № 5. С. 13–23. URL: <https://doi.org/10.15211/soveurope520191322>

15. Панкевич Н.В. Политические ценности в европейском постсоветском пространстве: идентичность и суверенитет перед лицом интеграционных процессов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 4. С. 630–647. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-630-647>

16. Шамахов В.А., Межевич Н.М. О европейском опыте в евразийской интеграции // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 47–53. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-47-53>

17. Коварда В.В., Лантев Р.А., Тимофеева О.Г. Перспективы повышения уровня экономической безопасности в контексте цифровизации экономических процессов посредством развития системы прослеживаемости в ЕАЭС // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/11ECVN520.pdf>

18. Коварда В.В. Перспективы развития системы цифровой прослеживаемости товаров в императиве повышения уровня национальной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. Вып. 1. С. 95–125. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.1.95>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

National Interests

NON-TARIFF REGULATION OF FOREIGN TRADE IN GOODS AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Vladimir V. KOVARDA ^{a,*},
Roman A. LAPTEV ^b

^a Southwest State University (SWSU),
Kursk, Russian Federation
kovarda@yandex.ru
ORCID: not available

^b Southwest State University (SWSU),
Kursk, Russian Federation
laptevr@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 168/2022
Received 31 Mar 2022
Received in revised
form 28 May 2022
Accepted 29 July 2022
Available online
15 September 2022

JEL classification:

E61, E65, L51

Keywords: non-tariff
regulation, prohibitions
and restrictions,
licensing, embargo,
socio-economic
development

Abstract

Subject. The article considers internationalization of the world economy and expansion of cooperation ties.

Objectives. The focus is on the analysis of the role of non-tariff regulation in strengthening the integration of countries of the Eurasian Economic Union.

Methods. The study employs methods of logical and statistical analysis.

Results. We analyzed the legal framework for non-tariff regulation of foreign economic activity in the EAEU, highlighted national (using the case of Russia) and integration features. We determined import substitution trends for certain types of food products.

Conclusions. The efficiency of use of non-tariff regulation has an impact on the level of socio-economic development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Kovarda V.V., Laptev R.A. Non-Tariff Regulation of Foreign Trade in Goods as a Factor of Socio-economic Development of Member States of the Eurasian Economic Union. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 9, pp. 1624–1654.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.9.1624>

Acknowledgments

The article was supported as part of State job of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic № 1.13.20Φ, *Framework for*

Ensuring the Economic Security of the Russian Federation in the Context of Digitalization: Contours of Spatial Transformations).

References

1. Yarlykapov A.B., Dulschikov Y.S., Eliseev E.A. [Russia's accession to the WTO: Pros and cons]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2012, vol. 3, no. 4, pp. 31–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vstuplenie-rossii-v-vto-plyusy-i-minusy-1/viewer> (In Russ.)
2. Mantusov V.B., Shklyayev S.V. [Ensuring compliance with temporary measures of non-tariff regulation of foreign economic activity introduced by a member State of the Eurasian Economic Union unilaterally]. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Vestnik of Russian Customs Academy*, 2019, no. 2, pp. 15–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-soblyudeniya-vremennyh-mer-netarifnogo-regulirovaniya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-vvedennyh-gosudarstvom/viewer> (In Russ.)
3. Drobot E.V., Ivko E.S. [The research of trends and frequency of non-tariff measures in foreign economic activity on the example of technical barriers in foreign trade]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2018, vol. 19, no. 5, pp. 1357–1376. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/rp.19.5.39094>
4. Kuleshov A.V. [Classification of non-tariff regulation measures: International experience and special aspects of classification in the Eurasian Economic Union and Russian Federation]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific Letters of Russian Customs Academy St.-Petesrburg Branch Named after Vladimir Bobkov*, 2014, no. 4, pp. 44–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-mer-netarifnogo-regulirovaniya-mirovoy-opyt-i-osobennosti-klassifikatsii-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-i/viewer> (In Russ.)
5. Gevraseva A.P. [Non-tariff methods of regulation and their influence on development of mutual trade in the conditions of Eurasian Economic Union]. *Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Belarusian State Technological University. Economics and Management*, 2016, no. 7, pp. 44–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/netarifnye-metody-regulirovaniya-i-ih-vliyanie-na-razvitie-vzaimnoy-torgovli-v-usloviyah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer> (In Russ.)

6. Mozzhegorova O.A. [Instruments of non-tariff regulation of international trade in the conditions of functioning of the Eurasian Economic Union]. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Vestnik of Russian Customs Academy*, 2018, no. 4, pp. 24–30.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-netarifnogo-regulirovaniya-mezhdunarodnoy-torgovli-v-usloviyah-funktsionirovaniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer> (In Russ.)
7. Zyk A.O. [EAEU trade regimes in terms of non-tariff regulation in trade agreements with third countries]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2021, vol. 13, no. 2. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/14ECVN221.pdf>
8. Popova L.I. [Evaluation of the impact of non-tariff measures upon the development of the internal market in the Eurasian Economic Union]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2018, no. 3, pp. 21–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-netarifnyh-mer-na-razvitie-edinogo-vnutrennego-rynka-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (In Russ.)
9. Zhuk I.N. [The assessment of implementation of the measures of eliminating exceptions and restrictions existing on the Eurasian Economic Union internal market]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 3, pp. 85–92. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vypolneniya-mer-po-ustraneniyu-izyatiy-i-ogranicheniy-na-vnutrennem-rynke-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer>
10. Vorona A.A., Borisova E.M. [Mutual trade of the member States of the Eurasian Economic Union: Impact of the pandemic and development prospects]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2020, vol. 12, no. 4. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN420.pdf>
11. Elikbaev K.N., Andronova I.V. [Five years of the EAEU services common market]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2021, no. 2, pp. 99–110. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15211/soveurope2202199110>
12. Sharoshchenko I.V., Apanasenko M.M., Stadnik I.A. [Analysis of the impact of mutual trade of the participating countries of the Eurasian Economic Union on their economic development]. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2017, vol. 9, no. 1. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/26EVN117.pdf>

13. Berendyaeva V.Yu. [The impact of non-tariff measures on international trade in case of conclusion possible free trade agreement between the EAEU and Egypt]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*, 2016, no. 4, pp. 91–102.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-netarifnyh-mer-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu-v-ramkah-zaklyucheniya-vozmozhnogo-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle-mezhdu-eaes-i/viewer> (In Russ.)
14. Bolgova I.V., Nikitina Yu.A. [Eurasian Economic Union at a crossroads between integration and sovereignty]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2019, no. 5, pp. 13–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15211/soveurope520191322>
15. Pankevich N.V. [Political values in the European Post-soviet space: Identity and sovereignty in the face of integration processes]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya = RUDN Journal of Political Science*, 2021, vol. 23, no. 4, pp. 630–647. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-630-647>
16. Shamakhov V.A., Mezhevich N.M. [On European experience in Eurasian integration]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2020, no. 3, pp. 47–53. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-47-53>
17. Kovarda V.V., Laptev R.A., Timofeeva O.G. [Prospects for increasing the level of economic security in the context of digitalization of economic processes through the development of a traceability system in the EAEU]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2020, vol. 12, no. 5. (In Russ.)
URL: <https://esj.today/PDF/11ECVN520.pdf>
18. Kovarda V.V. [Development opportunities for digital tracking of goods]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 1, pp. 95–125. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.1.95>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.